

Абдикеримова Ж.Т.

**ЖУРНАЛИСТИН ИШМЕРДҮҮЛҮГҮ ЖАНА МАССАЛЫК МААЛЫМАТ
ТАРМАГЫНЫН ТАРЫХЫЙ СУРООЛОРУ**

Абдикеримова Ж.Т.

**ИСТОРИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖУРНАЛИСТА И
СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ**

Zh. T. Abdikerimova

A HISTORICAL STUDY OF THE ACTIVITY OF THE REPORTER

УДК: 323.2

Бул статьяда массалык маалымат тармагы жана журналистин ишмердүүлүгү тарыхый ретроспективанын негизинде каралат. Андан тышкары массалык маалымат каражаты информациялык коомдун негизинде анализден окулат.

Негизги сөздөр: журналист, маданият, маалымат, үгүттөө, теория, газета, журнал, справочник.

В статье рассматриваются вопросы средств массовой информации и журналистской деятельности с точки зрения исторического ретроспектива. Также анализируются роль и место средств массовой информации в теории познания и в условиях информационного общества.

Ключевые слова: журналист, культура, информация, пропаганда, теория, газета, журнал, справочник.

In this article the retrospective is considered questions mass media and the journalist of activity from the point of view of historical. Also the role and a place of mass media in the theory of knowledge of conditions of information society are analyzed.

Key words: journalist, culture, information, propaganda, theory of a newspaper, magazine, reference.

В изучении истории и теории журналистской деятельности существуют различные подходы. Термин «журналистика» произошел от французского слова «journal», который в прямом смысле означает «дневник» от латинского слова diurnalis, diurnale – «ежедневное известие, весть» [1]. Так термин журналистика имеет ряд синонимов для обозначения более конкретных сфер. Обозначения «средства массовой информации» более современное название – «mass media», тогда подразумевается совокупность печатных изданий, телевизионных каналов, радиостанций. Таким образом, «средства массовой информации и пропаганды» более устаревший вариант, который передается со времен советской действительности. Следует отметить что «средства массовой коммуникации» чаще фигурирует в исследованиях социологов и психологов. В качестве основного термина слово журналистика используется не только как самое емкое, но и не имеющее многозначных толкований. Термины информация, пропаганда, коммуникация могут иметь различные значения. Журналистика - общественная деятельность по сбору, обработке, интерпретации и распространению массовой информации. Связь между журналистом и аудиторией, публикой осуществляется посредством

информационного канала (печатные СМИ, телевидение, радио, Интернет), в зависимости от которого выделяют различные журналистские специализации: сотрудники печатных изданий (газет, журналов, справочников); журналисты электронных СМИ (телевидение, радио, Интернет); фотокорреспонденты (в некоторых случаях фотографии не просто играют роль иллюстрации к литературному материалу, а являются полноценными произведениями).

Классическое представление о журналисте-профессионале не случайно, оно формировалось долго и проблема мастерства, творчества и в дальнейшем и профессионализма возникла задолго до появления журналистской деятельности.

Эпохе дописьменной культуры был свойствен мифологический способ самоорганизации культуры и синкретизм, т.е. слитность, нерасчлененность, характеризующие первоначальное состояние чего-либо. Основным средством передачи достижений человеческого познания и мышления становилось слово, благодаря его способности фиксировать единое для всех членов общности значение, выражать смысл, необходимый для совместной деятельности, для защиты, для сохранения социального опыта.

Возникновение текста имело исключительное значение, поскольку именно слово и текст окажутся связующим звеном на разных этапах становления информационно-коммуникационной деятельности. Одной из предшественниц журналистики была риторика (часто это слово употребляется как синоним ораторского искусства). Она продемонстрировала важность и необходимость подлинно высокого профессионализма в тех видах деятельности, которые связаны с убеждением и побуждением людей к действию, с их информированием. Так Аристотель в своей «Риторике» значительно расширил область риторики, сравнительно с точкой зрения, распространенной на неё в то время. Так как дар речи, по его мнению, имеет характер всеобщности и находит применение при самых разнообразных случаях, и так как действие при подаче совета, при всякого рода разъяснениях и убеждениях, приводимых для одного лица или для целых собраний (с которыми имеет дело оратор), по существу одинаково, то риторика так же мало, как и диалектика, имеет дело с какой-нибудь одной определённой областью: она обнимает все сферы человеческой

жизни. Риторикой, понимаемой в таком смысле, пользуются все на каждом шагу: она одинаково необходима как в делах, касающихся житейских нужд отдельного человека, так и в делах государственной важности: раз человек начинает склоняться к чему-нибудь другого человека или отговаривать его от чего-нибудь, он необходимо прибегает к помощи риторики, сознательно или бессознательно. Понимая риторику, таким образом, Аристотель определяет её как способность находить возможные способы убеждения относительно каждого данного предмета [2]. Таким образом, Аристотель в своём трактате на основе наблюдения, дал общие формы ораторского искусства, указал, чем должен руководствоваться оратор или вообще всякий, желающий убедить кого-либо в чём-либо. Следовательно, если риторика обогатила журналистику стремлением автора выразить свое мнение, то историография дала деятельности журналиста честности в освещении фактов. Также журналистика вобрала в себя потоки деятельности хотя и далекой от творческих подходов, но вполне в достаточной мере способствующей информационному обмену в обществе. Создание хроникально-документальной литературы, мемуаров, появление тех, кто сделал частную переписку предметом общественного интереса, а также тех, кто стал специализироваться на сборе новостей, - все эти процессы способствовали к возникновению журналистики как определенного социокультурного феномена, как вида общественного служения и особой профессиональной деятельности.

Лучшие года монастырской продукции относятся к XIII-XIV вв. Рукописная книга этого времени изготовлялась из пергамента, помещалась в дорогой переплет, украшалась согласно вкусу заказчика, что делало средневековый кодекс чрезвычайно дорогостоящей вещью. Сам акт изготовления книги в монастырском скриптории носил во многом сакральный характер. Сохранилась молитва переписчика книг XII века, в ней говорилось: «Ты пишешь пером памяти по пергаменту чистого сознания, выскобленного ножом священного трепета, разглаженного пемзой божественных желаний и выбеленного мелом святых помыслов. Тобой правит воля Господа. Отточенное стило есть любовь Бога и братии. Цветные чернила есть божественная милость. Изготовленная рукопись есть жизнь Христа» [3]. В последующем приблизительно в XIII в. изготовление книжной продукции вышло за пределы монастырей – профессиональные переписчики появились в городах, где возник устойчивый спрос на изготовление книг. С развитием печати формируется новый тип коммуникативной деятельности. Уже в XVI веке, все простые европейцы, жители крупных городов и деревень получали размноженные во многих тысячах экземпляров баллады, содержавшие библейские легенды или классические мифы и истории, средневековые легенды или рассказы о событиях

сегодняшнего дня, которые, хотя и не носили регулярного характера, но по тому, как объединяли все типы коммуникации в новом медиуме печатного текста, представляли собой предтечу газет. Коммуникативная модель прессы усиливает характер синкретичности символических средств, используемых для создания «новой» реальности – медиа-реальности. В прессе происходит интеграция традиционных видов социального взаимодействия. В коммуникативном пространстве нового символического медиума объединены все формы коммуникации, какие развивались в античном и средневековом мире: хроника событий, исторические повествования, философские тексты, провозглашавшие нравственные и эстетические ценности, но вместе с тем и мир мифа, мир ритуала, мир театра. Но и символ, и миф, и проповедь как «медиа воплощения» в новом символическом порядке получили второй знаковый уровень опосредования - печатное слово (изображения были в первый период развития печатной журналистики достаточно редким выразительным средством, в большей степени использовавшимся для рекламной коммуникации).

В последующем в эпоху Возрождения возникновение журналистики, «становление» литератора-публициста шло как бы под влиянием процесса становления интеллигенции. К тому времени усилилась связь между духовным творчеством и практической деятельностью человека как общественного феномена. Совершенствование социальной информации и коммуникации способствовало простору для духовно-практической активности людей, особенно если они принадлежали к формирующейся интеллигенции, призванной удовлетворять потребность в распространении знаний и общезначимых ценностей. В связи с этим И.С. Кон связывает появление интеллигенции с ломкой сословных перегородок, с возникновением у интеллектуалов возможности существовать за счет своего труда, с формированием культурной аудитории. Он подчеркивает, что непременным условием, при котором складывается этот автономный слой общества с особым самосознанием, служит наличие достаточно стабильных средств коммуникаций: «Хотя интеллектуальная деятельность в высшей степени индивидуализирована, она требует постоянного обмена мыслями и каких-то общих норм формирования» [4]. Ни в коем случае нельзя утверждать, что журналистская деятельность формировалась исключительно в одном русле со становлением интеллигенции, но и не отмечать глубокую взаимосвязь того и другого несправедливо с точки зрения современного исследователя. Исторические события и факты, не зафиксированные в слове, а значит и в тексте, могли стереться из исторической памяти, они как бы не существовали без своего текстового отражения. Имя человека, его деяния нуждались в сохранении, так как он претендовал не только на пожизненную, но и на посмертную славу.

В эпоху Просвещения в XVII и XVIII века грандиозные экономические изменения происходили в странах Западной Европы. В этот период идет бурный процесс становления и развития промышленного производства. Все активнее осваиваются в производственных целях новые природные ресурсы: строятся водяные мельницы, конструируются новые подъемные машины для шахт, создается первая паровая машина и эти и другие инженерные работы выявляют очевидную потребность общества в развитии конкретно-научного знания. Уже в XVII веке многие полагают, что «знание – сила» (Ф.Бэкон). В XVIII веке еще более закрепляется безграничная вера в науку, в наш разум. Если в эпоху Возрождения принималось, что наш разум безграничен в своих возможностях в познании мира, то в XVIII столетии с разумом стали связывать не только успехи в познании, но и надежды на благоприятное для человека переустройство, как природы, так и общества.

В Новое время идет процесс усиленной институционализации массового зарождения коммуникации в целом. Зарождается вопрос о свободе печати, который был основой новой массовой коммуникации. Актуализированная в публицистических памфлетах философов идея свободы печатного слова приводила к расшатыванию установленных политических регулятивов. Высказанное Д.Мильтоном понимание «свободы печатного слова» станет определяющим механизмом в развитии института прессы. Эту идею можно рассматривать с точки зрения цивилизационного подхода как зарождение нового политического контекста, что воплотился в коммуникативных формах дискуссии о гражданском обществе, определении суверенной общности гражданского общества, не признающего над собой никакой вышестоящей власти. Этот потенциал отрицания привел к возможности выражать политическое влияние в других нормах, к примеру «теория естественного права и общественного договора» послужила обоснованием новых принципов в деятельности института прессы, в частности новых установлений в осуществлении оппозиции «свобода - контроль».

Деятельность типографов и издателей изначально была инкорпорирована в новые «медиа влияния» монархической власти. Однако большинство авторитарных государств, столкнувшись «с многоголосицей мнений не только у себя дома, но и долетавшей из-за рубежа, приняли тактику активного вхождения в поле массовой коммуникации» [5]. Так появились официальные органы прессы, хотя монополизация властью каналов коммуникации вследствие развития европейских рынков просуществовала недолгое время. Вместе с тем формировались инструменты осуществления контроля со стороны государства над деятельностью прессы, включавшие, помимо патентов, лицензий, разрешений, различного рода налоговые тяготы, а также методы цензурного контроля. Впервые была сформирована и система профессио-

нальных установлений: организованная в 1556 году Компания книжных издателей осуществляла цеховой контроль над всей сферой деятельности печатников. Впервые в коммуникативном пространстве формируется тип субъекта коммуникативной деятельности, выходящего за рамки индивидуального целеполагания, где политическая и духовная власти осуществляют реализацию своей воли в коммуникации с массовыми группами посредством круга профессиональных коммуникаторов, которые становились средством, оперирующим внутри государственной системы, и способствовали достижению ее целей. Пресса развивалась как новый социальный институт, упорядоченный правовыми и ценностными нормами, но сам этот институт становился в системе авторитарной власти абсолютной монархии составляющей «медиа успеха».

В последующем возникла парадигма модерна, которая была основой культуры XX века. Данная парадигма основана на базе урбанистического социума, и возникла на переломе XIX и XX веков вместе с идеологией «серебряного века». После революции 1917 года парадигма модернизма во многом начала соприкасаться с советской парадигмой. Вначале советского периода – революционер, а в 60-ые годы и после – диссидент.

В журналистской деятельности советского периода, можно сказать, взаимодействовали различные культурные парадигмы, которые определяли принципы и функции СМИ в целом. Журналистская деятельность, формировавшаяся в советское время как социальный институт, была призвана выполнять функцию четвертой власти.

Так, в работе Е.П. Прохорова «Введение в теорию журналистики», журналистская деятельность определяется как социальная система в совокупности следующих сторон и проявлений: как особый социальный институт; как система видов деятельности; как совокупность профессий; как система произведений; как комплекс каналов передачи массовой информации, или, в обобщенном виде как специфический социальный институт, деятельность в рамках которого требует особых профессиональных знаний и навыков по созданию системы различных произведений для широкой совокупности каналов массовой информации различной социально-творческой направленности [6].

С.Г. Корконосенко дает следующее определение: «Журналистика – это общественная деятельность по сбору, обработке и периодическому распространению актуальной социальной информации (через печать, радио, телевидение, кино и т.п.); еще одно значение слова – система предприятий и средств сбора и доставки информации: редакции, телерадиокомпании, информационные агентства и их производственно-техническая база. Термином «журналистика» обозначается также продукция журналистской деятельности – произведения, из которых составляются номера газет и журналов, программы радио и телевидения» [7].

В настоящий момент теория журналистики представляет собой находящуюся на стадии формирования теорию вида человеческой деятельности, объект которой - журналистика - достиг в своем развитии классических, зрелых форм и вполне созрел для формирования на его основе соответствующей теории.

Термин «коммуникация» (от лат. *communicatio*) появился в научной литературе в начале XX века. Считается что основоположником теории коммуникации американской ученый Чарльз Кули, который «под коммуникацией понимал механизм, посредством которого становится возможным существование и развитие человеческих отношений – все символы разума вместе со способами их передачи в пространстве и сохранения во времени. Она включает в себя мимику, общение, жесты, тон голоса, слова, письменность, печать, железные дороги, телеграф, телефон и самые последние достижения по завоеванию пространства и времени. Четкой границы между средствами коммуникации и остальным внешним миром не существует. Однако вместе с рождением внешнего мира появляется система стандартных символов, предназначенная только для передачи мыслей, с нее начинается традиционное развитие коммуникации» [8]. В современном информационном обществе коммуникация – это все. Коммуникация представляет собой общение, передачу информации от человека к человеку, от одной системы к другой. Более того коммуникация обозначает всевозможные связи, сообщение, известие, взаимодействие, обмен и передачу, обработку и взаимообмен информацией в обществе. Также следует сказать, что термин используется для обозначения связи любых объектов материального и духовного мира.

Так, немецкий философ-экзистенциалист К.Ясперс был уверен в возможности общечеловеческой коммуникации в пространстве и времени. В последующем его последователь-ученик, другой немецкий ученый философ, социолог Юрген Хабермас в своих работах «Моральное сознание и коммуникативное действие», «Теории коммуникативного действия» детально описывает свою концепцию интеракции в эволюции в теоретическом аспекте и определяет место коммуникации в теории познания. Исследуя проблему интеракции (коммуникации), он сосредотачивается на вопросе об отличии «истинной» коммуникации от «ложной» и условиях, обеспечивающих истинную коммуникацию между людьми. Он формирует концепцию, базирующуюся на дуалистическом разделении двух сфер человеческого существования - сферы взаимодействия людей с природой и области межчеловеческого взаимодействия (интеракции). Барьеры культурных коммуникаций, по его мнению, преодолеваются «прочувствованием» философских традиций, братством мыслителей всех времен. Он обосновывает понятие «рекламная коммуникация» и раскрывает механизмы ее действия в политике и бизнесе [9].

В 30-е годы XX столетия распространенным в Америке были исследования взаимосвязи между людьми с помощью социограмм, то есть визуальных диаграмм, в которых отдельные лица представлены в виде точек, а связи между ними - в виде линий. В частности этим занимался Р. Мертон [10]. Таким образом, Р. Мертон предложил теории среднего уровня - к ним относится парадигма функционального анализа. Согласно с функциональным подходом, общество рассматривается как система в равновесии и основная, главная, идея функционального анализа – это одно явление может иметь различные функции, так одна и та же функция может быть выполнена разными явлениями равновесии.

Представители Франкфуртской школы критикуют политическую форму воздействия за то, что политические идеи и осуществление практической политики навязываются и насильно внедряются, исключая всякое творческое восприятие людей. Таким образом, взаимодействие политической элиты и народных масс трансформируется в «безмятежное согласие между всевластием и бессилием, которое само является не опосредованным противоречием, абсолютной противоположностью примирения» [11].

Бурное развитие маркетинговых технологий в послевоенные годы, связанные с развитием промышленности особенно после великой депрессии в США потребовало детального изучения массовых, индивидуальных интересов общества. Особенности теоретической сути социально-психологической теории эффективности СМИ, мы помимо представления о характеристиках массовой коммуникации, определили и сферу воздействия СМИ на социально-психологические процессы. Это, в свою очередь, одновременно и сфера, в рамках которой возможно осуществление манипуляции. Все возрастающие потоки сообщений, передаваемыми различными СМИ, делают процессы восприятия, понимания и оценки их все более сложными. Но вместе с тем, как справедливо подчеркивает Ю.А. Шерковин с усложнением структуры внешнего мира, с ускорением проходящих в нем процессов, человек все больше зависит от информации, практически превращается для него своего рода «вторую реальность» [13] которая, конечно создается, передается через СМИ и через них же может контролироваться. Наконец, процесс формирования информационного общества сопровождается утверждением новой среды обитания, новых социальных и моральных ценностей, нового образа жизни и новых принципов управления обществом. Информационное общество отличает, с одной стороны, возрастающее управленческое значение средств массовой информации, являющиеся элементом общественных связей, с другой стороны – возрастающая информированность населения, свободный доступ к информации, беспрепятственная работа всех СМИ, наличие массовых технических средств, делающих информацию доступной для большинства граждан. Следовательно, меняется сама

движущая сила социальных изменений, ею становится информационная среда обитания, информационные технологии, позволяющие эффективно реагировать на вызовы цивилизации - высокотехнологичной и рыночной.

Литература:

1. Этимологический словарь русского языка / под ред. акад. Н.М. Шанского. - вып. 5. - М.: Московский университет, 1973. - Т. 1. - 304 с.
2. Аристотель. Риторика Перевод Н. Платоновой (Античные риторики. М., 1978.)
3. Неретина С.С. Слово и текст в средневековой культуре. История. Миф. Время. Загадка. М., 1994.
4. Кон И.С. Размышления об американской интеллигенции//Новый мир. 1968. №1.С. 174–177.
5. Сиберт Ф., Шрамм У., Питерсон Т. Четыре теории прессы. М.: Вагриус, 1998. С. 16.
6. См.: Прохоров Е.П. Введение в теорию журналистики, М., 1995, с.12-13.
7. Корконосенко С.Г. Основы теории журналистики. С-Пб., 1995. с.3.
8. Кули Чарльз. Общественная организация. // Тексты по истории социологии XIX-XX веков: Хрестоматия. – М: Наука, 1994. – С. 379.
9. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Пер. с нем. под ред. Д. В. Складнева, послесл. Б. В. Маркова. - СПб.: Наука, 2000. - 380 с.; Habermas Jurgen. Theorie der Kommunikativen Handelns. Zur Kritik der funktionalistischen Vernunft 2. Bde. 3, durch. Aufl. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 1985, Bd. 2. - S. 504-522. © Suhrkamp Verlag, 1981., перевод В. И. Иванова.
10. Морено, Я.Л. Социометрия: Экспериментальный метод и наука об обществе / Пер. с англ. А. Боковинова, под научной редакцией Золотовицкого Романа Александровича (инициатора издания), - Москва: Академический Проект, 2001.
11. Давыдов Ю.Н. Критика социально-философских воззрений Франкфуртской школы. М.: Наука, 1977; Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества. М., 2003; Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. Минск: ООО «Попурри», 1999;
12. Хоркхаймер М., Адорно Т.В. Диалектика Просвещения. Философские фрагменты. М.; СПб., 1997.
13. Шерковин Ю.А. Психологические проблемы массовых информационных процессов. - М., 1973, с.13-351.

Рецензент: д.и.н., профессор Акунов А.